

1/1989

ISSN 0130—741X

М. ДУДИН

**Вдвоем с памятью.
Цикл стихотворений**

И. МЕТТЕР

**Пятый угол.
Повесть**

Нева

В. КОНЕЦКИЙ

Париж без праздника

Д. ДЮМОРЬЕ

Птицы

Политический клуб

«АЛЬТЕРНАТИВА»

С. АНДРЕЕВ

**Структура власти
и задачи общества**

ДРАКОН

ОБ АВТОРЕ РАССКАЗА «ДРАКОН»

С Михаилом Ивановичем Стеблин-Каменским (1903—1981) я учился в Университете, но не могу сказать, что мы были с ним на одном курсе и на одном факультете. Я был официальным студентом, а Михаил Иванович был «вычищен» по грандиозной чистке студентов 1924 года. Вступив в комсомол на Украине в начале 20-х годов, он потом вышел из комсомола, сочтя, что эта организация нужна только в военное время, а в мирное — бесполезна. Михаил Иванович слишком часто и говорил, и поступал не так, как все. Как вышедшего из комсомола его и «вычистили», хотя сыграло, видимо, роль и его дворянское происхождение. Но он не бросил упорно учиться, а тогда особенных трудностей с занятиями не было: учились те, кто хотел учиться. А кто не хотел учиться — «работали» в профкоме.

И вот мы оба кончили этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук. Я кончил университет официально (хотя получили за меня диплом по «непредвиденным обстоятельствам» мои родители), а Михаил Иванович — неофициально. Он счел свои студенческие занятия законченными, и все. Через пять лет мы снова встретились с ним в издательстве Академии наук, — оба сидели в корректорской и читали корректуру: я как корректор, а Михаил Иванович как технический редактор. И вот результат: в 1938 г. вышла книжечка «Справочник для корректоров издательства Академии наук СССР» — маленький плод нашей совместной работы.

Прошел еще год и оказалось, что диплом об окончании университета необходим, даже крайне необходим. Жизнь возвращалась к старым нормам и формальностям. Но Михаила Ивановича это не смутило. В течение года или чуть больше все необходимые экзамены были им сданы экстерном и «искомый» диплом получен.

Обстоятельства нас снова разлучили: на этот раз из издательства АН СССР был «вычищен» я. Правда, на свою пользу, ибо я поступил в Пушкинский дом. Михаил Иванович же занялся скандинавскими языками (сверх тех, которые уже знал в совершенстве), а все годы войны и блокады тоже работал в Пушкинском доме. Служа и живя в Пушкинском доме и спасая его от зажигательных бомб, от водопроводных и иных аварий и получая голодный блокадный паек, Михаил Иванович защищает в Ташкенте диссертацию о древнеанглийской поэзии. Да, да в Ташкенте, не выезжая из блокадного Ленинграда. Его оппонентами выступили два ученых с мировыми именами — Шишмарев и Жирмунский и, обращаясь к пустому стулу, присудили невидимому Михаилу Ивановичу кандидатскую степень. Все необычно в жизни Михаила Ивановича. И вот через несколько лет его книги переводятся на скандинавские языки. И самое удивительное: в Исландии переводятся его книги об Исландии. По отзывам самих исландских ученых — это лучшее, что написано о них.

Михаил Иванович был талантлив во всем. И вот теперь, после смерти Михаила Ивановича, обнаруживается, что он был еще и талантливым писателем.

Его рассказ «Дракон» написан в то время, когда на его правой руке еще не блестело золотое кольцо почетного доктора Стокгольмского университета, даже присуждение ему степени кандидата в столь необычных условиях было под вопросом. Он голодал и наблюдал голод, наблюдал блокадный быт, блокадный «антимир». Я тоже был в блокаде с семьей, правда, не до конца, не до ее прорыва — как Михаил Иванович. И еще одна необычная деталь: он был «матерью-героиней», ибо при нем был ребенок. Жена его, Ольга Сергеевна, картограф по профессии, сражалась на Ленинградском фронте (на самом фронте), да и он ведь работал во фронтовых условиях. Блокада в его «Драконе» запечатлена с глубочайшей верностью. А ведь о блокаде написано до сих пор совсем мало. Ленинградскому руководству правдивое слово о блокаде Ленинграда было что-то отнюдь не по душе...